

0454 Глава 0454 Женщина в затонувшем корабле Глубины океана молчат, даже воды все еще остаются. Когда Нин Тао шагнул вперед по рифам, грязи и песку океанского дна, у него возникло ощущение, что он гуляет во времени и пространстве безмолвного прошлого, как будто весь мир остался для него один.

Однако такое одиночество не стоит упоминать по сравнению с одиночеством произнесения третьей строки вашей сутры: "Море горечи не имеет пределов, и только утиные водоросли дрейфуют". Ему не нужно было скандировать фразу, чтобы легко адаптироваться к окружающей среде.

Пещера, о которой говорил Ян Шенг, еще не была найдена, но луч усовершенствованного тактического фонаря случайно засиял на затонувшем корабле. Вероятно, это был древний купеческий корабль, с ржавыми якорями и разбитыми палубами, покрытыми водорослями, и какая-то глубоководная рыба плавала среди водорослей и кают, и бежала, как птицы, в испуганном луке, когда свет попадал в них.

Нинг Тао подошел ближе к месту крушения и с помощью изысканной тактической подсветки осветил разбитое отверстие в корпусе корабля. За этой изрезанной дырой находилась каюта корабля, содержащая несколько моховых скелетов. Несколько маленьких глубоководных рыб были пойманы бревном и быстро бежали, спрятавшись в нижней палубе корабля.

В результате, именно из-за того, что прятались эти маленькие рыбки, Нин Тао взял изящный тактический фонарик и засветил его на большой куче керамических фрагментов, а также на нескольких коробках, которые еще выглядели неповрежденными.

Когда Нинг Тао подошел к нижней каюте, вода перед ним автоматически уступила место под водяным режущим эффектом одеяний Небесных Сокровищ, раскрывая распадающийся корпус покрытого мхом корабля. Он подтолкнул с одной ладонью, и деревянный корпус перед ним рухнул на кусок, гнилое дерево упало на землю, и сломанное отверстие, которое можно было просверлить в него появился перед ним.

Нинг Тао прикрыл кошку.

В этой куче керамики были осколки цветных фрагментов желтого, голубого и белого цвета, и поскольку не было контакта с воздухом, казалось, что цвета оставались несколько яркими.

Нин Тао двинулся в своем сердце, "Может ли эта керамика быть Тан Санкай? Это торговый корабль династии Тан?"

Существует всего несколько кусков Tang Sancai, и каждый из них является бесценным сокровищем. К сожалению, если бы керамика была полностью Tang Tri-color, это не значило бы много, они все были сломаны.

Это также просто догадка, Нин Тао изучил историю знаний, Тан Санкай после царствования целомудрия, страна сильна, ветер густых захоронений преобладает, является верхним классом погребальных принадлежностей, обычные люди не имеют права использовать этот погребальный материал. Если это гробница, то эти цветные керамические фрагменты, скорее всего, Tang Sancai, что менее определено на затонувшем корабле.

Глаза Нинг Тао быстро переместились в полный рот еще хорошо сохранившегося ящика, когда он подошел к полному рту. На коробке был железный замок, но он почти заржавел. Он протянул руку и дважды легко сломал железный замок, а затем поднял крышку коробки.

Корпус был полон больших коробок отчеканенных монет, которые также заржавели до нитки. На поверхности есть несколько кусочков, на которых смутно видно письмо, на которых написаны четыре слова "Кай Юань Тонг Бао".

Открытая монета Юань Тонг Бао - это монета династии Тан, и это кораблекрушение действительно является кораблекрушением династии Тан.

К сожалению, эти драгоценные артефакты были почти ржавыми, и Нин Тао попытался схватить один, но поднял большой кусок, а затем ржавая мука упала вот так.

Затем Нин Тао открыл еще три коробки, в одной из которых была ткань, похожая на шелк, но все они разбились, как только Нин Тао открыл их. Вторая коробка была полна набросков бамбука, который также разбился при открытии. Даже если он не сломан, надпись на бамбуковом куске больше не читается. В третьем сундуке находилось несколько фарфоровых изделий с вазами и тарелками, которые сохранились в целости и сохранности, возможно, потому, что сундук был заполнен, чтобы избежать столкновений во время кораблекрушения.

Нин Тао тщательно подобрал фарфоровую вазу и вытер рукой грязь с ее поверхности, показав кристально чистую поверхность фарфора сразу. Он перевернул дно бутылки, и на нем было четыре слова: "Made in the Yue□□□".

Нин Тао не много занимался исследованиями антиквариата, но он понимал значение слова "имперская система", которая является королевской вещью, а королевские вещи, естественно, лучшие.

Углы рта Нин Тао показывали улыбку, это было военное время, ни у компании "Черный огонь", ни у компании "Биотехнология Бытия" не было денег, он был самым бедным из трех. Если эти керамические изделия династии Тан будут выставлены на аукцион, они ведь продадут их по крайней мере за несколько сотен миллионов долларов, верно? Не так давно чашки для курицы года Мин Чен Хуахуа были выставлены на аукцион за более чем 200 миллионов, не говоря уже о королевском фарфоре династии Тан. Неудивительно, что это должно было быть в футляре, что является доказательством того, что эти фарфоровые изделия уже в древности имели большую ценность!

Это был полный провал, и если бы он не пришел сюда в поисках Истинной Слюны Дракона, Нинг Тао не нашел бы обломки, тем более эти несколько несравненно ценных фарфоровых изделий.

Всего четыре куска фарфора, две тарелки и две вазы, которые кажутся чем-то вроде особой пары.

Нин Тао тщательно упаковали две тарелки в маленький сундук с лекарствами, затем заправил фарфоровую вазу в свою одежду, одну в руке, готовую покинуть затонувший корабль. Именно в этот момент в его видение вошел плотно закрытый люк.

Может ли быть еще какое-нибудь сокровище?

Нинг Тао сделал движение в своем сердце и подошел. Гниющие деревянные доски осыпались под ним, и он ходил осторожно, иногда неизбежно тонул ногой.

На люке не было замка, но катушка была сломана, и Нин Тао протянул руку и толкнул, и вся дверная панель рухнула, открыв пространство за ней.

Морская вода автоматически избегает этого.

Луч изысканного тактического фонаря засиял, и из каюты корабля открылся вид.

Женщина, лежащая на кровати, также погруженная в морскую воду, представленную в бревне, Нинг Тао был ошеломлен.

Женщина выглядела так, как будто заснула, ее тело не проявляло никакого сходства с распадом. Ее кожа все еще выглядела настолько нежной и справедливой, что даже создавалось впечатление, что она все еще эластична. У нее статный внешний вид и относительно пухлое телосложение, но она дает людям правильное ощущение, добавляя очко, чтобы показать жир, теряя очко и показывая тонкий.

Купеческий корабль был из династии Тан, и, естественно, эта женщина тоже была из династии Тан. Место, которое шокировало Нин Тао, тоже было здесь, даже если эта женщина была женщиной из конца династии Тан, ей было более тысячи и ста лет, как можно сохранить ее тело и по сей день?

Сдерживая шок в сердце, Нинг Тао осторожно подошел к даме. Этот процесс пробудил его до состояния глаз и нос, и запах, и именно после этого его зрение приземлилось на рот самки трупа. Он видел пряди ауры, но вместо того, чтобы выливать их наружу из ее рта, он вылил их ей в рот снаружи. Его нос также уловил запах очищающей ауры без запаха разлагающихся тел.

Нин Тао пришел к постели, положил фарфоровую вазу, протянул руку и ущипнул открытый рот женского трупа, голубая бусина вошла в его зрение, размером с голубиное яйцо, кристаллическое сквозь и сквозь. Именно оно впитывает ауру морского дна и сохраняет тело!

"Может ли это быть... Бусина Собирающего Духа?" Сердце Нинг Тао не смогло сдержать волну экстаза.

Жемчужина Духа Сбора - это, безусловно, легендарное сокровище в мире земледелия, так как она может собирать ауру неба и земли и помогать земледельцам практиковаться. Это также считалось сокровищем в эпоху Долины Духа, когда аура была в изобилии, потому что никто не возражал против того, чтобы их пещера была более богатой аурой, так же, как люди в наши дни не возражали против того, чтобы их деньги были слишком большими, чтобы их тратить. В наш век ауры ее ценность еще более неизмерима!

Нин Тао положил руку на рот самки трупа, но как только он собирался войти, он вдруг снова передумал.

Он прекрасно знал, что женский труп испортится, как только вытащит у неё из уст Бусину Собирающего Духа. Во рту этой самки содержалась Жемчужина Культивирования, что указывало на то, что ее личность была необыкновенной, либо она была членом королевской семьи династии Тан в какой-то момент времени, либо она была - культиватором!

Размышляя около десяти секунд, Нин Тао вытащил Лезвие Затмения и сказал самке трупа: "Извините, я просто хочу знать, остались ли у вас последние слова".

Сказав это, он осторожно проткнул клинок Затмения в руку женщины-трупа, в то время как духовная сила активировала шёпот, чтобы уловить любые звуки, которые могут существовать в этом пространстве.

Челюсть Нинг Тао упала на землю в шоковом состоянии.

Юхуань, это ведь Ян Юхуань, одна из Четырех Красавиц?

В книгах по истории говорится, что Ян Юхуань умерла в Ма Шаойи, но есть несколько версий этой истории, некоторые говорят, что она сфальсифицировала свою смерть и ушла из семьи. Говорят, что она путешествовала на восток в Японию, о ней в Японии ходят легенды, а также ее называли богом весеннего земледелия.

Настолько, что любая из версий неверна, потому что здесь она лжет.

Внезапно в голове Нин Тао снова появился задуманный женский голос: "Я слишком верен, чтобы быть готовым... этот злобный дракон уничтожил мой корабль, и я проклинаю его до смерти... Я скоро обнаружу, что Башня Чжэньчжэнь... я не готов..."

Нинг Тао снова был ошеломлен.

Тхэ Чжин?

Нин Тао вдруг вспомнил соответствующее описание в книгах по истории, которые он изучал, Ян Юхуань также был даосским священником, и ее даосское имя было "Тай Чжэнь"!

А башня Чжэньчжэнь, разве это не седьмое из десяти самых порочных заклинаний? Он уже сталкивался с двумя из десяти самых порочных заклинаний, первое из которых было заклинанием "Питающийся Духом Урн" на десятом месте, а второе - "Шесть путей реинкарнации" на шестом.

Вместо того, чтобы умереть в Машупо и укрыться в Японии с каким-нибудь посланником Тан, тысячу лет назад в эти моря пришел Ян Гифэй в поисках магического оружия седьмого ранга - пагоды Чжэнь-Ши!

Башня Zhen Zhen, это было волшебное оружие, которое может обездвижить определенный промежуток времени, что она искала?

Будь то клинок Затмения или Шепот, который больше не захватил ни одного из оставшихся мыслей и голосов души, эти два слова только что предположительно также были спасены благодаря Жемчужине Собирающего Духа, в противном случае он бы ничего не захватил.

Нин Тао не сдался, он вытащил небольшой фарфоровый флакон, содержащий Дэн поиска предков, взял Дэн поиска предков в нем, держал его в руке и принял глубокий нюх.

Бряк!

Ему была представлена фотография прошлого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860682>